

ЗЛО И СТРАДАНИЯ

в свете Священного Писания

КАКИМИ БЫ МЫ НИ БЫЛИ ОПТИМИСТАМИ, МИР далеко не всегда кажется нам радостным местом для жизни. Каждый из нас, христиане мы или теисты, деисты, атеисты, агностики или нигилисты, несёт бремя страданий и сталкивается со злом. Бесплезно отрицать реальность зла, просто приписав его невежеству или иллюзиям. В жизни радость и добро гораздо чаще являются иллюзией, чем страдание и зло. Христианство не игнорирует и не романтизирует зло и страдание. Оно утверждает, что человек живет в падшем мире, а это означает, что зло и страдание — часть нынешних человеческих переживаний. Через всю Библию, начиная с книги Бытие и кончая книгой Откровение, проходит тема зла и страдания, с которыми сталкивается человек на земле. И в современной жизни почти каждый день мы слышим о человеческих бедах и несчастьях — кругом войны, нищета, болезни и преступления, страдания и смерть.

Беспокоит нас не столько само наличие страдания, сколько его масштабы — то, что философы часто называют бессмысленным злом. Как возмущают нашу душу страдания и смерть множества невинных, уносимых войнами, массовыми репрессиями тоталитарных режимов, голодом, болезнями, стихийными бедствиями. Как объяснить все это? *Holocaust* (убийство миллионов евреев нацистами во время Второй мировой войны) кардинально изменил представления о способности людей ко злу: как далеко ушли некоторые человеческие существа от того человека, который был сотворен по образу и подобию Божьему! Это один из самых страшных примеров зла и страдания.

Почему же Бог допускает страдания, мучения, боль и горе?

Размах и сила глобального и личного страдания призывают к ответу той же глубины, реализма и космического размаха. Одни христиане видят в этом проблему, другие — нет. В конце концов, Благая Весть состоит именно в том, что каждый человек имеет реальную возможность спасения и освобождения от всякого зла и страдания в единстве с всемогущим и всеблагим Богом. Особая значимость проблемы зла и страдания объясняется, во-первых, универсальностью зла и страдания (каждый без исключения человек на земле, и плохой и хороший, сталкивается со злом и страданием); во-вторых, их реальностью и глубоким проникновением в жизнь — вплоть до состояния, пережитого Христом на кресте: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?». И, в-третьих, именно эта проблема представляет собой главный аргумент атеизма против веры в существование Бога — аргумент такой силы, что он часто ошибочно используется атеистами как прямое логическое доказательство того, что всемогущий и всеблагий Бог не существует!

Итак, мы постараемся рассмотреть очень важный для христиан вопрос: Какие принципы отношения к злу и страданию должны быть у христиан и что говорится об этом в Писании?

ПОНИМАНИЕ ЗЛА И СТРАДАНИЯ

Зло не существует само по себе, а возникает тогда, когда человек противится Богу. Зло среди людей появилось тогда, когда первые люди вместо деятельности по образу и подобию

Бога отделили себя от Бога и захотели сами стать как боги. Это привело, в свою очередь, к их отделению от природы, друг от друга и разделению внутри каждого человека. Образ Божий в человеке был разрушен на всех уровнях (нравственном, интеллектуальном, психологическом, социологическом). Зло — в той воле, в том выборе, в том намерении и движении души, которые вносят искажения в установленный Богом порядок в физическом мире вещей и действий, удаляют человека от Бога и ведут к отпадению от Него. Не Бог источник зла, а мы (Быт. 1,3). Большая часть страданий произошла и происходит именно из-за нашего отделения от Бога, от природы, друг от друга и разделения внутри самих себя — это естественные и справедливые следствия нарушения воли Бога. Именно об этом повествует история, записанная в Бытие 3 гл.: — тернии и сорняки, пот на лбу и боль деторождения и даже страдания всего живого мира — все это результат грехопадения человека. Когда душа отделяется грехом от Бога, то тело также отделяется и испытывает боль и смерть как неизбежные последствия греха. Это прямо следует из принципа психосоматического единства души и тела, подтвержденного сотнями психологических школ. Духовная смерть (грех) и физическая смерть идут вместе. Это не новая мысль, она известна из Быт. 3. Таким образом, хотя Бог не ответствен за грех, но за страдание на первый взгляд кажется ответственным.

Христианство более серьезно относится к злу, чем большинство других мировоззрений, религий и верований. Христиане верят и в то, что материя сотворена Богом, и более того, что Он однажды воплотился в человеческом

теле Иисуса Христа. Наши тела — это не иллюзия, не зло, они не тривиальные, не мирские и не вне нашей сути, нашего «я». Зло, которое мы совершаем, не только духовное, но также и физическое, телесное зло, ибо наши тела составляют часть нас самих. И поэтому то зло, что мы совершаем, — это также зло, которое испытывают и другие. Каждое зло подобно камню, брошенному в пруд и вызывающему волны, расходящиеся вовне к самым удаленным границам физической взаимосвязанности.

Христианин видит во зле нечто большее, чем дефект природы человека: зло состоит не только в разделении человека на душу и тело, но в борьбе души против Бога. Человеческая проблема — не между духом и физической природой, не между знанием и невежеством. Она — между святым Богом и греховным, мятежным человечеством. Конфликт заключается в противостоянии воли против воли.

Христиане хорошо понимают, что добро означает больше, чем доброта (добродушие, мягкость); быть добрым — не значит быть добродушным. Если бы добро означало только доброту, то Бог, который терпит боль в своих творениях, когда Он может отменить ее, не был бы всеблагим. Чем сильнее мы любим, тем более мы выходим за рамки мягкосердечия. Приведем ход рассуждений К.Льюиса о любви Бога к людям. Когда христианство говорит, что Бог любит человека, оно имеет в виду, что Бог человека любит, а не равнодушно желает ему счастья. Наш Господь — не благодушный старичок, разрешающий нам поразвлечься, и не холодный честолюбец, вроде совестливого судьи, не радушный хозяин, но огонь пополающий, чья любовь упорна, как любовь к творению, жа-

лостлива, как любовь к собаке, мудра и достойна, как любовь к сыну, ревнива, сильна и требовательна, как любовь к женщине. Ум не в силах понять и объяснить, почему создания столь ценны в очах Божиих.

Итак, страдание людей нельзя примирить с бытием Бога-Любви лишь до тех пор, пока мы понимаем любовь в обычном, мирском смысле и ставим человека во главу угла. Но человек — не центр бытия. Бог существует не для человека, и человек существует не для себя. Мы созданы не только для того, чтобы мы любили Бога, но чтобы Его любовь могла успокоиться нами. Его любви противно и невыносимо многое в нас, и, поскольку Он все же нас любит, Он должен сделать нас достойными Своей любви. Бог стремится не к тому, что мы сейчас и здесь зовем «счастьем», но, когда мы станем достойными Его любви, мы будем действительно счастливы. Для нас есть две возможности: (1) уподобляться Богу в своем тварном ответе на Его любовь, (2) оставаться несчастными (испытывать вечный духовный голод). К сожалению, мы часто неправильно понимаем благодать Бога и поэтому неправильно понимаем свою порочность. Но, чем больше мы познаем Бога, тем больше видим нашу порочность — и поэтому много страдаем (Римл. 8:28-38).

Бог допускает страдание и лишает нас меньшего добра — удовольствия, чтобы помочь нам в получении большего добра — духовного развития. Еще древнегреческие мудрецы учили тому, что мудрость достигается через страдание (Эсхил, Эврипид, Софокл). Во все времена мудрецы, философы, богословы старались объяснить смысл зла и страданий. Некоторые их выводы применимы и для христиан:

1. Страдание — беспорядок в мире, являющийся не более чем «теневой стороной» господствующего в мире порядка. Мир в данном случае можно сопоставить с картиной: с близкого расстояния (скажем, 5 мм) она представляется беспорядочным нагромождением пятен, а с большого расстояния (5 м) — прекрасным изображением.
2. Страдание — одно из необходимых условий жизни. Каждое существо не может жить, не страдая, ибо страдание предупреждает о потребностях и об опасностях.
3. Страдание может пойти человеку на пользу и стать для него благом, если он сумеет им воспользоваться:
 - а) страдание — школа самопознания и личного воспитания, ибо никто досконально не знает себя самого, пока он не прошел через страдание;
 - б) страдание — школа братской любви: тот, кто сам страдал, научается понимать трудности других людей и приходить им на помощь;
 - в) страдание — школа смирения, мудрости и правды: оно открывает людям глаза на более глубокие перспективы и заставляет их искать более глубокий смысл жизни, чем ранее, демонстрируя нашу сиюминутность и ограниченность в этом мире;
 - г) страдание — школа отрешенности (от всего мелочного и суетного).
4. Страдания наиболее праведных и невинных людей, обусловленные не личными грехами и не наследием первородного греха, имеют жертвенную природу.
5. Страдание каким-то таинственным образом перестает быть страданием, когда обнаруживается его

смысл. Именно там, где мы беспомощны и лишены надежды, будучи не в состоянии изменить ситуацию, именно там мы призваны, ощущаем необходимость измениться самими. И тогда исчезает бессмысленность страдания.

Возникает вопрос: стало бы для людей страдание необходимостью, если бы они не испытали грехопадения? Нужно ли было бы тогда страдание для роста мудрости? Мы не знаем ответа (хотя и подозреваем, что нет). Но мы знаем, что не Бог ответствен за такой путь. Он допускает только такое зло, которое может быть обращено в большее добро для нас. Не всё, что мы делаем, хорошо, но всё, что Бог делает, хорошо!

Божественное провидение устраивает нашу жизнь в свете истинного счастья как нашу главную цель, так как Бог всеблагий и любит нас. Однако истинное счастье совсем необязательно включает в себя счастье в поверхностном смысле. Более того, чтобы быть истинно счастливым, мы нуждаемся в лишении многих атрибутов счастья в поверхностном смысле. Ибо истинное счастье требует мудрости, а мудрость нуждается в страдании. Глубокое, истинное счастье — в духе, а не в теле и даже не в чувствах. Оно подобно якорю, который прочно и спокойно держится на дне, в то время как штормы бушуют на поверхности. Бог допускает физические и эмоциональные штормы для укрепления якоря; огонь — для испытания и укрепления нашего характера. Бог позволил Иову страдать не потому, что у Него не хватало любви к Иову, но именно из Своей любви к Иову, чтобы привести Иова к чудесной встрече с Богом (Иов 42:5), что является высшим счастьем для человека. Наши души должны стать

подобны блистающим мечам. Однако мечи требуют закалки огнем. Если мы сможем уловить хотя бы проблеск своего небесного предназначения, если поймем, почему мы предназначены судить ангелов (1 Кор. 6:3), тогда мы не увидим проблемы в страданиях Иова. Что такое конечные земные страдания по сравнению с вечной перспективой Царства Небесного?

Как повествует книга Бытия, Бог сотворил людей как свободных, рациональных и совершенно хороших существ, которые вначале не имели прямого доступа к Его полностью раскрытому присутствию во всей Его славе. То есть Он дал им испытательный срок, или время реальной проверки в ситуации, где Он общался с ними только с некими ограничениями. Если бы человеческие существа были помещены в полное сияние незавуалированного величия Бога, они бы не смогли воспользоваться свободой выбора греха. Именно ситуация, где Бог не был виден в Своей полной славе, но где было видно Его славное творение и временами слышен Его голос, обеспечила период реального выбора и свободы.

С первого взгляда кажется, что если Бог создал все, тогда Он должен нести ответственность за зло. В то же время ясно, что Писание не игнорирует проблемы зла и, более того, согласно учению Библии, существование зла никоим образом не идет вразрез с представлением о существовании всеблагого и всемогущего Бога. Недопонимание Бога некоторыми состоит в том, что не принимается во внимание то обстоятельство, что Божественное совершенство не может создавать или выполнять бессмыслен-

ные внутренние противоречия. Именно никогда не противоречить Самому Себе (абсолютная самосогласованность Бога) тоже есть Его совершенство. Такая абсолютная самосогласованность Бога, совместимая с Его всемогуществом (абсолютным совершенством), объясняет необходимое зло, как моральное (не мог Бог принудительно предотвратить грех без лишения нас свободы), так и физическое (не мог Бог избежать всего физического зла, если Он создавал мир, ограниченный естественными законами, например, огонь может согревать, но может и сжечь, вода утоляет жажду, но в ней можно и захлебнуться или просто утонуть).

ПРИНЦИПЫ БИБЛЕЙСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗЛА И СТРАДАНИЯ

В свете Писания мы можем обнаружить ряд принципов интерпретации зла и страдания, которые помогают нам правильно относиться к страданию и злу.

Наказание

Отношение к злу и страданию как к наказанию или Божьей каре. Этот принцип — фундамент для всех других принципов интерпретации зла и страдания в Библии. Понятие карательного правосудия — составная часть цельного рационального и гармоничного мировоззрения, в котором все составные части вносят совместный согласованный между собой вклад в упорядоченный космос. Это прямая связь между причиной и следствием: действия (поступки) определяют судьбы людей, рано или поздно человеческая справедливость (правед-

ность) будет вознаграждена, а человеческая несправедливость (греховность) будет наказана. *Что посеет человек, то и пожнет* (Гал. 6:7). Если управление вселенной осуществляется только одним Богом, Который есть Бог справедливости, то рано или поздно человеческая праведность будет вознаграждена, а человеческая неправедность будет наказана.

Дисциплинирование

Отношение к страданию как к воспитательной или образовательной мере. Этот принцип связан с представлением о Боге как о небесном Отце. Как и принцип наказания, он имеет дело со страданием (болью, огорчением) как с прямой мерой Бога, но по совсем иным мотивам: не в связи с правосу-

*Страдание часто используется Богом
для дисциплинирования Своего народа с тем,
чтобы приблизить его к Себе.*

*Цель Божьего дисциплинирования – преподать урок,
воспитать, дать мудрость Своим детям
через страдание (Прит.3:12).*

Страдания людей – это осуждение Богом человеческих грехов (Втор.30:16-18; Ис.3:10; Мф.7:24-27; Рим.1:18,32; 2Кор.5:10 – *...всем нам должно явиться пред судилище Христова, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое*). И хотя не всякое страдание человека – результат его греха (или греха его родителей либо близких), однако ясно, что каждый грех приносит страдание.

Этот же принцип прямо связан и с нашей надеждой на будущее. Он рассматривает страдание не как иррациональный удар судьбы, а как заслуженное и необходимое наказание зла и несправедливости. Поэтому наказание сохраняет моральный порядок и гарантирует более стабильное будущее. И этот же принцип также связывает страдание с ожиданием того, что наказание за грех приведет к раскаянию и, по крайней мере, к прекращению дальнейших актов зла.

дией, а для дисциплинирования Своего народа с тем, чтобы приблизить его к Себе. Цель Божьего дисциплинирования – преподать урок, воспитать, дать мудрость своим детям через страдание (Прит.3:12 – *...кого любит Господь, того наказывает, и благоволяет к тому, как отец к сыну своему*; Иер.18:1-10; Лк.15:16-22; Евр.12:5-11 – *...Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает*).

Господь наказывает своих детей не каждый раз, когда они делают что-либо плохое, но только когда они упорствуют в своих проступках. Если мы быстро осознаем проступок и исправляем его и его последствия, Господу нет необходимости наказывать нас. Мы должны осознать, что, когда приходит наказание, оно послано для исправления, а не для осуждения (1Кор.11:32). Другая причина, по которой Господь наказывает нас, заключается в том, чтобы защитить нас от вредных последствий греха.

Далее, любовь Бога к нам иногда предполагает такие жизненные испытания, которые способствуют формированию нашего характера.

Боль может служить нравственным напоминанием или предупреждением (1Кор.11:27-32; 2Кор.12:7 — *«И чтоб я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтоб я не превозносился»*).

Благодаря страданию мы учимся понимать и поддерживать тех, кому больно (2Кор.1:3-7 — *«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтоб и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!»*).

Огонь страданий закаляет веру (1Пет.1:6-7 — *«...радуйтесь, поскорбевши теперь немного, если нужно, от всяких искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнём испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явлении Иисуса Христа...»*)

Даже Христос как человек совершенствовался через страдания (Евр. 5:8). Тех, кто приносят свои страдания Христу в любви, Дух Святой преобразует в подобных Христу. Апостол Павел (Флп.1:29 и далее) говорит, что мы должны радоваться в наших страданиях. Наша радость не устраняет, конечно же, реальность страдания, но проистекает из нашей способности следовать нашему христианскому призванию через нашу боль и страдание. Только то страдание, которое во имя Христа и сродни Христовым страданиям, — причина для радости и благословения (1Пет. 4:13-16).

Испытание

Отношение к злу и страданию как к свидетельству или испытанию. В этом принципе страдание рассматривается как явное (очевидное) свидетельство и испытание.

а) Поскольку зло часто завуалировано, Бог ожидает очевидных проявлений греха и праведности, которые неизбежно произойдут. То, что последствия греха не ограничены только грешником, приводит к тому, что накопление следствий греха в обществе позволяет лучше увидеть весь ужас зла в человеческом сердце (что, в конечном счете, служит добру!). Человек стремится скрыть грех, но Бог являет Свою славу и благодать вынесением греха на свет и его разоблачением. Мы хотим отвести наши глаза от ужасов инквизиции, работоторговли, индустриально-технологического прогресса, газовых камер, атомной бомбы; но Бог заставляет нас смотреть на них.

б) В этот испытательный период глубина веры человека подвергается жесткому тесту (в частности, в те времена, когда Бог кажется молчаливым, когда праведные жестоко страдают, а грешные кажутся безнаказанными, — испытывается вера в то, что Бог разрешит проблему зла).

Евр.10:32-39 — *«...праведный верую жив будет... мы стоим в вере к спасению души.* И кроме того, мир пока еще является местом духовного развития личности через страдание: мы должны научиться любить справедливость и ненавидеть зло ради самих себя, а не ради немедленных последствий в форме награды или наказания.

Откровение

Отношение к злу и страданию как к одному из путей откровения. Он трактует страдание как свидетельство вхождения человечества в более полное знание Бога (которое дается только через откровение). Во-первых, мы не всегда в состоянии правильно и полностью отделить зло от добра и нам нужна помощь Бога через откровение (Мф.13:25-30). Во-вторых, своим разумом мы недостаточно (и даже неправильно) понимаем всю яркость Его сияния и поэтому всю темень нашего зла. Если бы всюду сиял свет Бога, то мы были бы как бы в аду на земле (ибо обнажилось бы очень много того зла, которое еще завуалировано). Чем больше мы познаем Бога, тем больше видим нашу порочность и больше страдаем (см. книги пророков Осии, Иеремии, Послание к римлянам апостола Павла). А в-третьих, это откровение и о том, что для детей Божьих все страдания в конце концов обращаются в добро, служат к благу (Иов.42:5-6; Рим.8:28 — ...любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу...).

То, что многие видели истинное величие (славу) Бога во времена больших страданий, подтверждает этот принцип. Даёт или не даёт откровение зло и страдание, зависит от взаимоотношений человека с Богом.

Искушение

Отношение к страданию невинных как к страданию, испытываемому за других или вместо других. Он имеет два аспекта (тесно связанных смысловых значения):

а) страдалец страдает *за* других или *вместо* других;

б) Бог может добиться победы *через* страдания.

(а) В Ветхом Завете: страдание невинных, испытываемое *от* других людей, может также (сознательно или бессознательно) испытываться *за* других (чтобы другие, видя их страдания, прошли школу сострадания, любви к ближнему, жертвенности, духовного роста, мудрости) (Ис. 40-55).

Бог использует наши страдания, чтобы помочь другим. Почти в каждом случае страдания найдется христианин, который испытал подобное страдание и поэтому может свидетельствовать и делиться своим опытом для утешения.

В Новом Завете: страдания Иисуса Христа — заместительны (испытанные *вместо* других). Заместительная жертва страдальцев может приноситься и христианами вслед за их Господом (Рим. 9:1-5 — *Я желал бы сам быть отлучённым от Христа за братьев моих...*; см. также Кол.1:24; Флп. 3:10; 2Кор.12:7).

Бог использует наши страдания, чтобы помочь другим. Почти в каждом случае страдания найдется христианин, который испытал подобное страдание и поэтому может свидетельствовать и делиться своим опытом для утешения. Церковь, творение Христа, призвана не только переносить страдание, но и сражаться со страданием, помогая страдающим.

(б) То же связано со страданиями и смертью Иисуса Христа: Бог добился спасения людей тем, что Сам Бог-Сын испытал неизмеримую боль на кресте и отделение от Бога-Отца *за* все наши грехи и в наших страданиях дает нам победу над ними (Рим. 8:34-39) и твердую опору для веры (2Кор. 12:7-10). Если самое худшее зло было побеждено Христом, то, конечно же, и на меньшем уровне вашей собственной жизни *придет конец и вашим страданиям и страданиям других через вас – единением с Христом посредством веры.*

Тайна

Отношение к злу и страданию как к тайне для человеческого ума. В ряде случаев конкретное зло не поддается теоретическому объяснению. И в Библии часто говорится о тайне страданий. Этот принцип оказывается полезным в двух отношениях. Во-первых, он выводит нас за рамки ограниченной интерпретации, которая в некоторых случаях невозможна и тем самым открывает путь альтернативному и, возможно, более адекватному решению. Во-вторых, своим величием он заставляет нас почувствовать обширность и тайну всей вселенной, равно как и необходимость смирения, терпения и веры в наших поисках решения проблемы конкретного зла и страдания. Христиане признают, что понимание смысла зла нами, как конечными творениями, неизбежно ограничено.

Приведем два примера: (1) В стихах (Иов.42:1-6) сам Иов говорит, что пути Бога неизбежно являются тайной для человеческого ума, перед которой мы должны склоняться с доверчивым смирением. (2) Иисус

Христос продемонстрировал этот принцип Своим свидетельством привязанности к Богу-Отцу в темноте креста: это пример веры (для Его учеников), которая стойко сохраняется вопреки любым обстоятельствам.

Бог никогда не требовал, чтобы мы понимали. Нам нужно только доверять Ему так же, как наши дети доверяют нам и нашей любви к ним, хотя и не всегда понимают, почему мы ведем их в то или иное место.

В итоге: *мы должны верить там, где мы не понимаем.* Означает ли это, что вера в Бога – слепая? Нет, ибо мы видим Божью любовь, благость и сострадание в Иисусе Христе и видим потому, что *Бог это нам открыл, вторгнувшись в историю* (сами бы мы это не открыли). А полное понимание мы получим только при встрече с Богом (1Кор. 13:12 – *Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь я знаю отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан*).

Эсхатологический промысел

Эсхатологическое решение проблемы зла и страдания. Этот принцип видит ответ на проблему зла и страдания как существующий *вне нынешнего конфликта.* Этот подход состоит в вере в то, что в период величайшей несправедливости, темноты и ужасающих бедствий Бог внезапно вторгнется в историю во всей Своей славе для торжества над злом, устранения страданий и вознаграждения праведных. В Ветхом Завете об этом упоминается в книге Исаии (например, гл. 2, 26 и 53), Иезекииля (гл. 37), Михея (гл. 4) и особенно выразительно говорится в книге Даниила (например, 12:2-3). Эсхатологический взгляд на страда-

ние, так фигурирующий уже в Ветхом Завете, достигает своей полноты в Новом Завете, где прямо утверждается, что в конечном счете всякое зло, грех, страдание и смерть будут уничтожены — и в новой вселенной никто их никогда не вспомнит. И справедливость, мир и радость будут царить вечно (Откр. 21:4). Бог проявит Себя в абсолютной ясности как окончательный Победитель; Его любовь, доброта, святость и мудрость больше не будут в тени.

Искушение

Отношение к злу как к сатанинскому искушению. Принципы иудео-христианского решения содержат и ссылку на библейское указание о вне-человеческом мире (Люцифер-сатана и его бесы) как источнике искушения и порочности. Именно сатана, первым сделавший выбор в пользу греха (Быт. 3:1-5, 13-15; 1Ин. 3:8), написал партитуру грехопадения человека.

Но как произошло грехопадение дьявола и его бесов или демонов? Полностью это понять нашим разумом невозможно. На основании кратких упоминаний в Библии (кроме вышеупомянутых, см. также Ис. 14:15-17; 1Тим. 3:6) некоторые богословы сделали следующий вывод: всем сотворенным ангелам также была дарована *свобода выбора* и они также имели *время испытания*: в момент сотворения ангелы не имели окончательного совершенства и призваны были к его достижению через постоянное общение с Богом, что, в свою очередь, обеспечивало для них неизреченное блаженство. Но один из ближайших к Богу херувимов — Люцифер — соблазнился своей близостью к Всевышнему и своей ролью

посредника между Богом и ближайшими к Нему ангелами. В нем вспыхнула гордость перед ангелами, сознание своего превосходства, поскольку через него другие ангелы получали свет и благодать от Бога, а затем и зависть к Богу как источнику всех небесных сил и благ и, более того, безумное желание уподобиться Богу и стать самому богом. Это толкнуло Люцифера, ставшего сатаной, к клевете на Бога перед ангелами и создало соблазн в их среде, что и привело к величайшей катастрофе в ангельском мире. После войны с архангелом Михаилом и верными Богу ангелами сатана и восставшие ангелы (примерно 1/3 всех ангелов) были низвергнуты на землю (Отк. 12:7-9). Грехопадение злых духов было настолько глубоким и произошло с таким упорным ожесточением, что они уже никогда не раскаются в своем зле и гордости. В них не осталось ни малейшего добра, из которого могло бы возникнуть и развиваться желание освободиться от зла и сделаться добрыми. Окончательно отпав от Бога, они стали источником и олицетворением зла.

Поскольку сатана и его бесы нередко служат причиной страданий и бедствий, при рассмотрении проблемы зла надо учитывать и роль сатаны. Сатана является причиной и многого из природного зла (Иов. 1:6-19; Мк. 5:1-20; 2Кор. 12:7). После распятия и воскресения Иисуса Христа сатана все еще обладает силой искушения в мире. Поэтому мы не должны легкомысленно относиться к нему, но всегда должны быть бдительны (1Пет. 5:8-9). Однако:

- 1) нет необходимости предаваться излишним фантазиям, порождаемым верой в сатану;

- 2) следует помнить, что сатана — только сотворённое существо;
- 3) главное содержание Библии — не о сатане, а о Боге и Его благодати — искуплении Иисуса Христа;
- 4) не следует забывать того, что как-ва бы ни была роль сатаны как искусителя, сам человек ответствен за свой собственный грех — он виновен перед Богом.

Формирование

Отношение к злу и страданию как средствам формирования личности.

Бог может использовать зло и страдания для формирования личности. Переживая страдания и трудные ситуации, человек может возрастать (иногда даже наилучшим образом) в добродетели. А возрастание в добродетели подготавливает его к вечному общению с Богом на небесах. По сути — это третья категория божественных благ, получаемых человеком (после свободы воли и естественных законов).

Действительно, любовь Бога к нам иногда предполагает такие жизненные испытания, которые способствуют формированию нашего характера. Огонь страданий закаляет веру (1Пет. 1:6-7; 5:7-10); боль может служить нравственным напоминанием или предупреждением (1Кор. 11:27-32; 2Кор. 12:7-10); благодаря страданиям мы учимся понимать и поддерживать тех, кому больно (2Кор. 1:3-7). Самым утешительным фактом является то, что мучения верующего неизбежно прекратятся и в будущем боли у него не будет и, более того, всякое зло исчезнет: об этом прямо говорится в Писаниях. Жизнь — процесс духовного возрастания в постоянной борьбе и победе над злом и страданием. И если не будет зла и страдания — не будет

борьбы, победы, подвига. «Человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх» (Иов 5:7).

Одно из возражений против такого пути формирования личности основывается на факте, что зло и страдания не только не всегда приводят к положительным результатам, но и часто ожесточают и порабащают того, кого захватывают. Реакция человека бывает абсолютно не такой, какой должна быть, а иногда он внезапно умирает, так и не успев возрасти. Поскольку истинная свобода подразумевает возможность неправильного выбора, то и получается, что порой эти неправильные решения заканчиваются поражением, потерей, провалом и, что хуже всего, — вечным отчуждением от Бога. Ответ одного из богословских подходов на это возражение основывается на том, что при решении проблемы зла и страдания следует учитывать, что все три категории благ, получаемых человеком, перекрещиваются и должны рассматриваться *совокупно*. Возможно, что труднее всего верить в то, что Бог всеблаготворителю именно потому, что так много свидетельствует об обратном, если рассматривать вещи, события и процессы в отдельности. Иногда приводят такой пример: рассматриваемый под увеличительным стеклом кусок материи выглядит ясно посредине и расплывчато по краям, но мы знаем, что и края ясны, потому что ясна середина. Жизнь подобна такому куску материи. Есть много расплывчатых краев, много такого, что мы не понимаем, потому что не видим, но все это можно объяснить ясностью центра — Креста Иисуса Христа.

Еще одно возражение состоит в том, что число примеров бессмысленного,

бесполезного зла и страдания намного превосходит все то добро, которое при этом может быть достигнуто. Рассмотрим конкретнее это возражение. Многие считают, что не должно быть ни одного случая бессмысленно-го страдания, также как и тех случаев, когда степень страдания превышает необходимую. По-видимому, эти мыслители считают, что Бог держит всё под Своим контролем, и поэтому попускается только необходимое зло,

да к решению проблемы зла и страдания, но, самое главное, они дают нам *практическую помощь* в том, как конструктивно жить и бороться со злом и страданием и достигать победы во Христе и через Христа. Многие христиане полагают, что окончательный ответ на проблему зла и страдания должен находиться не в раскрытой нам с помощью откровения и рационального мышления теологической теории, а в принятии искупительной

Жизнь – процесс духовного возрастания в постоянной борьбе и победе над злом и страданием. И если не будет зла и страдания – не будет борьбы, победы, подвига. «Человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх» (Иов 5:7).

которое переходит в добро, и зло никогда не бывает бессмысленным (это так называемое учение тщательного провидения). Но не все так считают. Некоторые уверены, что Бог позволяет сотворенным существам иметь свободу выбора до такой степени, что это приводит к страданиям, кажущимся нам бессмысленными. Тем не менее, даже те, кто допускает бессмысленное страдание, полагают, что в целом вся система имеет смысл и цель, также как и свобода выбора, естественные законы и духовный рост. Но в любом случае, ни один человек (кроме истинных христиан) не в состоянии судить о размерах зла и не способен определить, переходит ли страдание допустимые границы или нет.

* * *

Все вместе взятые библейские принципы интерпретации зла и страдания дают нам не только основу для теоретического самосогласованного подхо-

жертвы Христа. И это в действительности не ответ на загадку, а победа в борьбе. При этом вообще дело не в ответе, а в том, что христиане доверяют Отвечающему. Христиане не имеют никаких гарантий против страданий, но они могут одержать победу *над* страданием и *в* страдании. Победа при этом состоит не в уходе от жизни, а в *преобразовании их жизни Духом Святым через общение с Богом.*

В этом мире, где страдал и был распят Иисус Христос, неизбежны страдания и гонения в тех или иных формах и для христиан. Христиане борются с грехом во имя Христа, – мир борется с Христом во имя греха. Борьба с грехом в людях (*с человеком за человека*) не прощается не только со стороны духа тьмы, но и тех людей, которые «возлюбили тьму более, нежели свет». Но страдания за Христа – это не тяжкая доля, а радостное преимущество (1Пет. 4:13-19; Флп. 1:29). Апостол Павел дал нам классические примеры

практического христианского отношения к страданию в Послании к Филиппийцам, Втором послании к Коринфянам, Послании к Колоссянам (гл. 1), Послании к Римлянам (гл. 8). *«Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?.. Все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас...»* (Римл. 8:35-37).

Наша радость не устраняет, конечно же, реальность страдания, но происходит из нашей способности следовать нашему христианскому призванию через нашу боль и страдание.

Только то страдание, которое во имя Христа и сродни Христовым страданиям, — причина для радости и благоговения (1Пет. 4:13-16).

СОПРОТИВЛЕНИЕ ЗЛУ — МОРАЛЬНАЯ ДИЛЕММА

В жизни нередко встречаются ситуации, когда христианин стоит перед моральной дилеммой, проблемой компромисса и вынужденного сопротивления злу принудительными мерами. Моральная дилемма возникает тогда, когда человек встречается с необходимостью выполнения несовместимых обязанностей или когда одна Божественная заповедь требует выполнения действия, которое запрещено другой Божественной заповедью. Например, А обязан спасти Б и В от смерти, но обстоятельства не позволяют спасти обоих лиц Б и В, а только одно лицо, так что другое умрет, или когда имеется возможность спасения обоих или хотя бы одного за счет сознательного совершения зла (воровства, обмана и др.). Возможность морального компромисса может появиться тогда, когда человек не имеет возможности выполнить

полностью или удовлетворительно свою моральную обязанность без нарушения другой моральной обязанности, без принуждения или из-за физических ограничений. Одни богословы считают, что такие ситуации только кажущиеся, а не реальные и мы в принципе можем найти выход без совершения какого-либо зла. Другие считают, что такие ситуации реальны и не имеют безгрешного выхода в нашем падшем мире — и только Иисус Христос находил безгрешный выход из подобных ситуаций, используя Свою Божественную мудрость (в последнем случае возникает вопрос о том, может ли христианин при достаточной силе молитвы достичь мудрости и решить моральную дилемму, подобно Христу). Третьи полагают, что такие ситуации реальны, но всегда имеется и реальный безгрешный выход, который можно найти при тщательном анализе содержания Божественных заповедей и всех обстоятельств ситуации (и который, кстати, находил Иисус Христос человеческой силой, не испорченной грехопадением и не подверженной никакому греху). Последний метод разрешения моральных конфликтов при искреннем желании познать волю Бога и решимости противопоставить жизненные удобства современным культурным ценностям, как показывают труды некоторых богословов разных христианских деноминаций и практический опыт ряда протестантских церквей, часто оказывается успешным, что весьма обнадёживает.

Практически неизбежно стоит в наше время (да и, пожалуй, во все времена) трудный вопрос о сопротивлении злу силой психического и физического принуждения (включая войну, защиту

от разбойника и т.д.). Многие теологи считают, что сопротивление христианина злу силой и мечом допустимо не тогда, когда оно возможно, а когда оно необходимо как единственно имеющееся у нас средство для достижения благой цели, т.е. нет иных средств борьбы. В таких случаях это не только право, а и обязанность вступить на такой путь, который может привести к физической гибели злодея: прав тот, кто выгонит из храма кощунствующих бесстыдников, кто оттолкнет от пропасти зазевавшегося путника, кто вырвет пузырек с ядом у самоубийцы, кто вовремя выбьет оружие из рук убийцы, кто бросится с оружием на толпу вооруженных лиц, убивающих и насилующих незащищенных женщин и детей. Именно исходя из этой точки зрения, теологи В. Соловьев, И. Ильин и Н. Лосский категорически не соглашались с учением Л. Толстого о непротивлении злу насилием.

Мы видим, что христиане весьма серьёзно относятся к тому, что практически невозможно жить безгрешно в нашем грешном мире. Зная, что практическая возможность выполнения всех заповедей Иисуса Христа полностью реализуется только в Новом мире, христиане знают также, что они имеют реальную возможность морального и духовного роста в нашей земной жизни. И попадая в ситуации моральных дилемм, христиане всегда могут обратиться к Богу за поддержкой с молитвой об избавлении от впадения во зло (см., например, Мф. 6:13) и о поддержке в выполнении заповеди Христа, содержащейся в Мф. 6:33 — *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам.*

Может возникнуть вопрос: почему Бог допустил и продолжает допускать на земле столь длительный период зла и страданий, активность сатаны и его падших ангелов и людей? Священное Писание не дает прямого ответа на этот вопрос, но мы знаем, что полные ответы на все наши вопросы мы получим в Новом мире. Кроме того, любой ограниченный период времени по сравнению с вечностью — это, по сути, то же, что и мгновение. А пока возможно предположить, что Бог решил предоставить сатане достаточную полноту времени, чтобы тот смог полностью реализовать свои замыслы и тем самым продемонстрировать свидетельство, урок и предупреждение всем другим ангелам и людям о том, что подобного рода попытки несомненно закончатся полным крахом и вызовут одни лишь страдания, а дискредитировать святость, справедливость, величие и авторитет Бога никому никогда не удастся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Природа духовного (морального) зла — грех, отделение себя от Бога, отвержение благих намерений Божьих. Зло не существует само по себе, а возникает тогда, когда существо противится Богу.
2. Цель, для которой Бог допускает духовное зло, — сохранение свободы воли (т.е. сути) человека.
3. Природа физического зла — боль, страдание. Боль возникает тогда, когда мы становимся тем, чем мы быть не можем. Страдания — большей частью это справедливые последствия нарушения воли Божьей.
4. Происхождение физического зла — духовное зло (мы страдаем, потому

что мы согрешили), а также действие естественных законов, которое до грехопадения человека не причиняло физического зла благодаря благодатной непрерывной деятельности Святого Духа.

5. Цель или польза боли и страдания — духовная дисциплина и рост (обучение) для нашего окончательного совершенства и вечной радости, а также и просто наказание и удержание от греха.
6. Краткая схема истории зла. Зло в духовном мире появилось вначале в восстании Люцифера-сатаны и его бесов против Бога. Зло среди людей появилось позднее под влиянием сатаны, когда вместо деятельности по образу и подобию Бога первые люди отделили себя от Бога и захотели сами стать как боги. Впоследствии это привело к их отделению от природы, друг от друга и разделению внутри каждого человека. Большая часть страданий происходит из-за отделения от Бога, от природы, друг от друга и деления внутри самих себя: это справедливые следствия нарушения воли Бога.
7. Зло является извращением добра и в конечном итоге будет уничтожено. По своей благодати Бог уничтожает последствия зла и восстанавливает разрушенное добро. Бог никогда не допустил бы зла, если бы не был настолько всемогущ, чтобы: (а) обратить зло в добро (и часто большее добро, чем без предшествующего зла) и (б) в конце концов окончательно и навсегда устранить его.
8. Мы часто не знаем намерений Божьих. Но часто мы видим, как зло порождает добро. И хотя мы,

христиане, не всегда имеем ответ на личные проблемы зла, не всегда знаем, почему страдаем и почему зло иногда бывает ужасающих масштабов, не имеем однозначного ответа на вопросы о бессмысленном зле, надличностном зле, практических методах борьбы со злом, о неизбежности компромиссов (при появлении дилемм выбора из двух зол), на проблему вечных мук неспасённых грешников, однако мы знаем, что истина состоит в том, что мы обитаем во вселенной, которую сотворил Бог и будущее которой Он предвидел, и Он послал Своего Сына единородного, воскресил Его из мертвых и предлагает людям жизнь вечную в Своем вечном Царстве. Следовательно, даже когда мы не понимаем, почему что-то происходит именно так, а не иначе, мы все равно можем быть уверенными, что для всего есть причина. А пока нам ясно, что зло нельзя рассматривать в отрыве от других явлений и свидетельств, — и этим свидетельствам проще объяснить существование зла, чем злу опровергнуть все свидетельства. И мы, христиане, знаем, что наше отношение к страданию, а не само страдание, решает — будет ли данное переживание для нас благословением или мучением.

Христианское мировоззрение дает не только теоретический самосогласованный подход к проблеме зла и страдания, основанный на библейских принципах, но и практическую помощь в том, как конструктивно жить и бороться с злом и страданием и достигать победы во Христе и через Христа. Согласно христианству, окончательный ответ на проблему зла и

страдания не в какой-то найденной достаточно полной теории, а в **действенном искуплении**. Это не ответ на загадку, а победа в борьбе. Христиане не имеют никаких гарантий против страданий, но они могут одержать победу **над страданием и в страдании**. Победа при

этом достигается не в уходе от жизни, а в **преобразовании своей жизни**, в принятии искупительной жертвы Иисуса Христа, через покаяние и признание воскресшего Иисуса Христа своим Господом и Спасителем и далее постоянным личным общением с Ним через Святого Духа.

Библиография

- Августин Блаженный. Энхиридион или о вере, надежде и любви. - Киев: Уцимм-Пресс-Иса, 1996.
- Бердяев Н.А. Философия свободы, М., изд. «Правда», 1989.
- Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. - М.: Республика, 1995.
- о. С. Желудков. Почему и я – христианин. С.-П., 1996.
- Карпунин В. Непреходящая актуальность теодицеи Лейбница, в альманахе: Хронограф, 2, 1997, с. 68-87.
- Литл П. Проблема зла и страдания, в апологетическом сборнике: Библия и наука, «Сеятель истины», США, 1990, с. 125-133.
- Литтл Б. Религиозная эпистемология и проблема зла, в альманахе: Человек и Христианское Мировоззрение, вып. 1, Симферополь, 1996, с. 256-270.
- Лосский Н.О. Условия абсолютного добра, М.: ИПЛ, 1991.
- Льюис К. Просто христианство, Чикаго, 1990.
- Льюис К. Страдание. М.: Гнозис-Прогресс, 1991.
- Мак-Ги Р. Поиск значимости, изд-во Логос, 1994.
- Марцинковский В.Ф. Смысл страдания, Свет на Востоке, 1989.
- Мизи Т.Л., Хабермас Г.Р., Зачем верить? Бог есть! - Симферополь, Хр. Научно-аполог. центр, 1998. 10.
- Осипов А.И., Путь разума в поисках истины, М., изд. «Даниловский Благовестник», 1997.
- Репецкий Г. Страдание – Разве Бог всемогущ и благ?. В альманахе: «Человек и Христианское Мировоззрение», вып. 1, Симферополь, 1996, с. 134-144.
- Сайр Дж. Парад миров, С.-П., изд. «Мирт», 1997 (и также лекции Дж. Сайра по христианской апологетике в школе пасторов церквей евангельских христиан СНГ, Киев, сентябрь 1998).
- Шауэр Р.Е. Что делает Бог на земле? Борьба между Богом и Сатаной, М., Росс. христ. мисс. церковь, 1993.
- Boston J. Moral dilemmas and the problems of compromise: two Christian perspectives, Stimulus, 1993, v.1, n3, pp.2-12.
- Kreeft P. and Tacelli R.K., Handbook of Christian Apologetic (ch.6. The problem of Evil.), InterVarsity Press, 1993.
- Newport J.P. Life's Ultimate questions (ch.7. The Question of Evil and Personal Suffering.), 1989.